

Забутые страницы русской культурной истории - Александра Коллонтай

Škurla, Mia

Master's thesis / Diplomski rad

2018

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:694110>

Rights / Prava: [In copyright](#)/[Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2023-11-29**

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti
Katedra za rusku književnost

Diplomski rad

**ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИСТОРИИ – АЛЕКСАНДРА
КОЛЛОТАЙ**

Studentica: Mia Škurla

Mentorica: dr. sc. Danijela Lugarić Vukas, doc.

ak. god.: 2018./2019.

U Zagrebu, prosinac 2018.

University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences
Department of East-Slavic Languages and Literatures
Russian Literary Section

Final paper

**THE FORGOTTEN PAGES OF RUSSIA'S CULTURAL HISTORY – ALEXANDRA
MIKHAILOVNA KOLLONTAI**

Student: Mia Škurla

Supervisor: Danijela Lugarić Vukas, PhD, assistant professor

ac. year: 2018./2019.

Zagreb, December 2018.

Содержание:

1. Введение	2
2. Общественно-экономические обстоятельства и развитие феминистской мысли в России (во второй половине XIX - начале XX века)	4
3. Первый всероссийский женский съезд и деятельность А. Коллонтай внутри РСДРП	10
4. <i>Женщина-работница в современном обществе</i>	13
5. После Октябрьской революции	20
6. <i>Автобиография сексуального освобождения коммунистки</i>	21
7. Заключение	29
8. Библиография	31
9. Короткое содержание и ключевые слова	33
10. Краткая автобиография	33

1. Введение

Александра Михайловна Коллонтай была российской революционеркой, государственной деятельницей – первой женщиной министром и послом в мировой истории и борцом за освобождение женщин. Имея в виду ее жизнь, творчество и специфичное место в русской культурной истории XX века, нам кажется очень странным то, что она не занимает достойного места в общей коллективной памяти.

В данной работе мы рассмотрим ее жизнь и творчество в контексте коренных общественных и экономических перемен в русском обществе и государстве на рубеже XIX и XX веков. Для определения ее позиции в развитии русского феминизма, в этой работе мы особенно сосредоточимся на двух ее произведениях: доклад *Женщина-работница в современном обществе*, написанный в 1908 году для чтения на Первом Всероссийском женском съезде, и сочинение *Автобиография сексуального освобождения коммунистки*, написанное в 1926 году и опубликованное после подробной цензуры.

В первой части работы мы постараемся рассмотреть социально-экономические обстоятельства в России на рубеже XIX - XX веков – окончание эпохи крепостного права и самодержавия, развитие капитализма и новых форм общественных отношений и растущее революционное движение. Также мы обратим внимание на взаимосвязанность этих обстоятельств с развитием феминистской мысли. В начале XX века в России существовало несколько женских организаций, настаивающих на полном равноправии женщин с мужчинами. Их цели были близки, но их мировоззрения и методы были достаточно различными. Обратим особое внимание на тему Первого всероссийского женского съезда, происшедшем в 1908 году, цель которого было объединение разнонаправленных женских организаций в единственное женское движение. Первое из двух произведений, которое мы рассмотрим, *Женщина-работница в современном обществе*, Коллонтай написала именно для выступления на женском съезде. Постараемся проанализировать этот текст и указать на сложность ее позиции; ее взгляды на женское освобождение крепко основывались на марксистской теории, она отказывалась от феминизма и утверждала, что борьба за женское освобождение возможна только в рамках социализма. Ее работы, появляющиеся в то время, были глубоко мотивированы политикой и полностью предназначались для службы партии.

Текст *Женщина-работница в современном обществе* послужит нам для определения позиции Коллонтай в раной фазе ее деяния.

В продолжении данной работы мы также займемся текстом *Автобиография сексуального освобождения коммунистки*. Мы рассмотрим изменение ее мнения по вопросам женского освобождения в течение 20 лет, т.е. переосмысление ее собственных взглядов. Кроме того, обратим внимание на реальные достижения в периоде службы на посту министра и разработки социальной политики после установления советской власти.

Цель нашей работы – определить единственное место Александры Коллонтай в революционном движении и строении советской власти, но в то же время указать на ее творческое наследие в контексте феминистской мысли XX века. Анализируя ее специфичные позиции и взгляды на женское освобождение, мы надеемся доказать, что ее место в культурной истории как России, так и всего мира, должно быть более известным.

2. Общественно экономические обстоятельства и развитие феминистской мысли в России (во второй половине 19-ого и начале 20-ого века)

Русское общество первой половины девятнадцатого века являлось достаточно отсталым в сравнении со странами Западной Европы. Носитель верховной власти в России был царь, а экономика в большой мере основывалась на сельском хозяйстве, при чем большинство населения были крепостные крестьяне. В социальной, общественной сфере существовали только мужчины, в то время как женщины были угнетены в каждом смысле этого слова. Женщины являлись исключительно субъектами замкнутой семейно-хозяйственной жизни; у них не было права и возможности получить образование, приобрести квалификацию, и вообще самостоятельно осуществиться как полноправный субъект общества, независимый от мужчины. В том числе можно заявить, что голос общества принадлежал немногочисленным мужчинам господствующего класса, и что о политических правах вообще никто и не говорил. Самой проблематичной частью государственного устройства являлось крепостное право – совокупность юридических норм и законов, которыми полностью устанавливался способ жизни и права крестьян¹. Такая структура общества была возможной, потому что власть полностью принадлежала царю, в то же время страна являлась неразвитой и в большой мере аграрной. Промышленная революция и значительное изменение политического уклада еще не наступили. Между самыми редкими, которые восстали против самодержавия и крепостного права, были декабристы², но их попытки оказались неудачными. Должна была пройти почти половина столетия, чтобы россияне дожили до отмены крепостного права и постепенного получения политических и гражданских прав. Благодаря промышленной революции феномен капитализма на Западе уже серьезно изменял структуру общественных связей, в то время как в России он все еще не присутствовал. Отмена крепостного права наконец наступила во время царя Александра II. В 1861 году царь Александр II подписал манифест *О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта* и в легальном смысле уничтожил долго существующее крепостное право. Кроме того,

¹ Более подробное толкование крепостного права находится в Советском юридическом словаре. Режим доступа: https://soviet_legal.academic.ru/900/КРЕПОСТНОЕ_ПРАВО

² Декабристы – участники российского оппозиционного дворянского движения второй половины 1810-х – первой половины 1820-х, организовавшие антиправительственное восстание в декабре 1825 (отсюда их название). Определение декабристов взято из энциклопедической статьи: Иван Кривушин. *Декабристы*. Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/DEKABRISTI.html>

Александр II ввел целый ряд реформ: судебные, финансовые, реформы просвещения и т.п.

Начав с шестидесятых годов XIX века, политическая и социальная обстановка в стране стала меняться. Промышленность начала развиваться достаточно быстро и произошел переход от мануфактуры к фабрично-заводскому производству. Экономика все-таки продолжала основываться на сельском хозяйстве, но обстоятельства жизни изменились и вскоре значительное количество населения стало переезжать в города. Производственные отношения изменились: открылись многочисленные заводы, становилось ясно, что промышленность стала основываться на использовании рабочей силы, что количество занятых в промышленности увеличилось, а также что наемный труд стал распространяться по стране. Было ясно, что вскоре Россия отправится в путь капитализма.

Капитализм является достаточно широким понятием и охватывает разные способы проявления этого феномена. В более широком смысле, его можно понимать как общественно-экономическую систему, основанную на частной собственности, свободе предпринимательства, наемном труде и всеобщем стремлении к увеличению капитала. В данном случае мы сосредоточимся на развитии капитализма посредством создания крупной промышленности, которая сразу стала зависеть от наемного труда. Именно появление наемного труда стало одной из самых важных причин изменения социальной и экономической роли женщины. Вследствие того появился массовый женский наемный труд и вместе с тем женское сознание и борьба за их права в экономическом, социальном и политическом плане.

В своей статье *Равноправие женщин как проблема перераспределения власти* Светлана Айвазова пишет о взаимосвязи развития капитализма и положения женщин в рамках новопостроенных общественных структур. Айвазова подчеркивает стремительные перемены, пришедшие вместе с наступлением капитализма. Технологическое развитие, в том числе строение крупной промышленности, уничтожение ремесленного труда и отмена мелких сельских хозяйств постепенно приводили к уменьшению численности крестьян, живущих в деревнях, развитию больших городов и, впоследствии, разрушению традиционных семейных связей и увеличению нищеты городского населения. «Распространение массового женского наемного труда сопровождается кризисом семьи в самых низших слоях городского общества. Кроме того, оно превращает женщину в конкурента мужчине на рынке труда, обостряя напряженность в социальных отношениях между полами» (Айвазова 1998).

Женщина больше не являлась только субъектом частной сферы жизни, а перешла в общественную сферу, т.е. в сферу общественного производства. И в данной работе мы обратим внимание именно на взаимосвязанность развития капитализма с развитием женского наемного труда и коллективного женского сознания, т.е. женского движения в России.

В статье *Феминизм в России* Наталья Пушкарева пишет, что предыстория русского феминизма берет начало уже в XVIII веке, когда происшествия и идеи происшедшие из Великой Французской революции и эпохи Просвещения стали влиять и на русское общество (Пушкарева 2003). Редкие женщины, присутствующие в общественной сфере, были писательницы и поэтессы. У женщин явилось не только желание к писанию, но и желание кричать: может быть мы невидимы, но мы все-таки здесь и больше не хотим молчать. Пушкарева подчеркивает, что именно возникновение женской литературы свидетельствовало о появлении социального женского самосознания (там же). В 1812 году было создано и первое женское благотворительное общество под названием *Женское патриотическое общество*. Само общество не являлось очень революционным, так как было образовано указом императрицы Елизаветы Алексеевны, но действие общества отметило начало политического действия русских женщин. Главные цели этой организации были: помочь бедному населению, сделать возможным образование женщин и их социализацию. Вообще характер общества был больше гуманитарным, чем революционным в смысле требования гражданских и политических прав женщин. Значительное количество женщин участвовало в деятельности декабристов и помогали распространять политические и философские идеи, противопоставленные общему мнению того времени. По мнению Пушкаревой, именно благодаря связи женского патриотического общества с деятельностью декабристов, оно продолжило свою активность общества. В пятидесятых годах XIX века тема женского вопроса стала занимать важное место в общественных дискуссиях и начала появляться в научных работах. По данным Пушкаревой, знаменитый русский хирург Н.И.Пирогов заложил основу для дальнейшей разработки вопроса в своей неопубликованной работе *Идеал женщины*. Но именно статья М.Л.Михайлова *Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе*, обнародованная в 1852 году, ввела женский вопрос в центр обсуждений. В его работе впервые в русской истории откровенно и недвусмысленно говорилось о необходимости женского равноправия в социальном и политическом смысле.

В последней трети XIX века в стране уже существовали разные тенденции в политическом и общественном смысле и постепенно строилось женское движение в России. Приведем определение этого периода Пушкаревой: «Начало женского движения в России (1859 – 1904) связано с попытками, во-первых, обеспечить женщин возможностями профессиональной занятости, а через нее – экономической независимости, а во-вторых – борьбой за их доступ к высшему образованию. Этот начальный этап охватывает период с 1859 по 1905» (Пушкарева 2003). В том же периоде учреждались благотворительные общества для помощи женщинам, трудовые ассоциации, артели, швейные ателье и магазины, принадлежащие женщинам. Эти ателье и мастерские тоже давали другим женщинам работу на позициях продавщиц, швей, и т.п. Было ясно, что первая из попыток – дать женщинам образование и профессию, стала осуществляться. Вскоре стали открываться курсы для обучения женщин, в самом начале действующие даже в квартирах. После реформ царя Александра женщины могли получать низшее и среднее образование, но в большинстве случаев высшее образование было им все еще недоступно. Не прошло много времени и женщины стали приходить на занятия в университеты и высказывать свое недовольство фактом, что их цель – доступ к высшему образованию – все-таки не достигнута. После многих безуспешных просьб, в 1869 году были основаны Лубянские курсы в Москве, на которые женщины могли поступать и готовиться к профессии учительниц. В последующие годы похожие курсы были основаны и в других городах. Здесь надо подчеркнуть то, что несмотря на количество основанных училищ, значительное число русских женщин, конечно принадлежащих господствующему классу, либо поступали в зарубежные университеты, либо продолжали там образование, начатое в новооткрытых русских училищах.³ Надо иметь в виду, что многие представители интеллигенции получали свое образование за рубежом и там увлекались идеями, развивавшимися на Западе. Ясно, что такие женщины, образуемые на Западе и увлекающиеся там обсуждаемыми идеями, те же самые идеи стали приносить в Россию.

Пушкарева описала несколько сходств и особенностей в истории развития русского и западного феминизма. Одним из самых важных сходств было то, что начинательницами женского движения в России являлись жительницы городов, в большой мере происходящие из богатых семей. «Как и на Западе, эти небедные представительницы „образованного общества“ добровольно жертвовали свои средства

³ Пушкарева приводит следующие данные: в Цюрихе из 1200 иностранных студенток в 1860–1900 более 700 составляли русские.

на общественные нужды», пишет Пушкарева. Молодые активистки вскоре потеряли свою прежнюю классовую принадлежность, а вместе с ней и прежние социальные обстоятельства и моральные типы поведения. Собралась критическая масса женщин, которая стала отказываться от навязанных им ролей и вместо того вступила на путь борьбы для получения полных гражданских и политических прав. Прежде всего они требовали право на образование и свободный выбор профессии (там же).

В тексте приводится больше различий, чем сходств, а здесь вкратце изложим самые важные из них. Прежде всего обратим внимание на тот факт, что одной из целей западных феминисток было стремление полностью выделиться из иерархической системы мужского мира и установить свою женскую систему. Пушкарева пишет, что: «Русские же деятельницы женского движения не противопоставляли себя мужчинам и полагали необходимым использовать в своих целях общественные структуры и движения, инициированные и созданные мужчинами» (там же 2003). Сразу видно, что одно из исходных положений западного феминизма – деление на мужской и женский мир, в России не распространилось. В дальнейшем, Пушкарева пишет: «Почитание женщины как воплощения женственности на Западе было несравненно большим, чем в России» (там же 2003). Русские феминистки отказывались от такого подхода и даже считали его морально неприемлемым. Они считали, что это почитание только увековечивает закоренелые предрассудки и что именно профессиональная занятость поможет женщине освободиться от стереотипных ролей в обществе. У них не было намерений строить характер женщины как противоположность мужчине. В то время часто используемый девиз «Помощь трудом!» в определенном смысле предсказал скорое наступление взаимосвязанности женского движения и социализма, общественно-экономического уклада, возникшего как ответ на капитализм.

Если период с 1859 по 1904 год можно считать какой-то подготовительной фазой, тогда наступающий период можно определить как зрелое и подготовленное феминистское движение. Первоначальные цели – доступ к высшему образованию и право на профессиональную занятость – расширились на борьбу за полные гражданские и политические права (там же 2003). Вторая фаза российского женского движения была узко связана с так называемой первой русской революцией, т.е. рядом событий, направленных против власти. Самой важной причиной революции являлись глубокие противоречия внутри страны, т.е. невозможность власти и политического строя ответить на вызовы индустриализации и капитализма.

В начале 1905 года был создан Союз равноправия женщин (СРЖ), чье действие продолжилось до 1908 года. На Первом съезде союза обсуждались самые прогрессивные идеи и цели этой организации. Все эти цели были направлены на освобождение женщин и полное равноправие с мужчинами на фоне гражданских, политических и других прав. Следует напомнить, что после первой революции в 1905 году мужчины получили определенные гражданские и политические права, а женщины – нет. Поэтому они стали настаивать на них еще больше, между прочим, и на избирательном праве. В те же годы в России складывалось революционное настроение, которое повлияло и на женское движение, идеи женских организаций и обществ и направление деятельности в наступающих годах. Именно в революционные годы 1905-07 появилось требование политического равноправия женщин. В 1907 году в Петербурге было оформлено Общество взаимопомощи работниц, а важную роль в его деятельности сыграла Александра Михайловна Коллонтай. Члены этого общества были и мужчины, строившие вместе с женщинами идеи женского равноправия. Несмотря на многочисленность общих сходств, разные женские организации и общества, существующие в период с 1905 по 1907, начали расходиться в методах и целях. В дореволюционные годы женское движение в России уже созрело в той мере, что стало развиваться в разных направлениях. Ольга Анатольевна Хасбулатова выделяет женские организации того времени по принципу их целеполаганий, идеологических воззрений и вообще методов и подходов в борьбе за женское равноправие на либерально-демократические, социал-демократические (пролетарские) и национал-патриотические. Либерально-демократические организации требовали реформ государственного строя, посредством которых женщины бы получили гражданские и политические права наравне с мужчинами. Такие организации были, например, Русское женское взаимно-благотворительное общество и Союз равноправия женщин. Социал-демократическое направление требовало не реформ, а полного изменения общественно-политического строя, смену старого мира новым. Другими словами, социал-демократическое или пролетарское направление не настаивало на освобождении женщины в рамках существующего мира, а имело полностью классовый подход, считая вопрос женского труда частью борьбы пролетариата. Национал-патриотическое направление являлось самым разным из трех приведенных направлений; его представительницы все еще считали женщину второстепенной по сравнению с мужчиной и настаивали на укреплении такого положения.

Сразу можно сделать вывод, что у первых двух направлений есть много сходств; и либерально-демократические и социал-демократические женские организации заступали право на образование и профессиональную занятость, требовали полные гражданские и политические права, и в конце – получение избирательного права. В чем же тогда была разница? Главная разница состоялась в том, что женщины – представительницы пролетарского направления полностью выступали с позиции рабочего класса и заступали тезис, что классовое неравенство является самой важной причиной социальной иерархии. В том числе, женщины-работницы чувствовали себя ближе к товарищам-работникам, чем к женщинам-представительницам либерально-демократического направления. Противоположность двух стран Пушкарева объясняет терминами «феминизм равенства» и «феминизм различий». При этом она подход Коллонтай и ее сторонниц считает феминизмом равенства, так как они требовали признания женщины полноценным и полноправным субъектом по сравнению с мужчиной. Представительницы феминизма различий отстаивали идею об отличиях между женщинами и мужчинами и настаивали на идеи осуществления женских прав в рамках различий мужского и женского пола, мужского и женского мира.

По этой причине Союз равноправия женщин инициировал совместное обсуждение спорных вопросов и предложил объединение в единый Женский национальный совет. Описанное течение происшествий довело до одного из самых важных событий в истории российского женского движения – Первого Всероссийского женского съезда.

3. Первый всероссийский женский съезд и деятельность А. Коллонтай внутри РСДРП

Первый всероссийский женский съезд был организован с 10 по 16 декабря 1908 года и собрал более 1000 участниц. Между ними были представительницы самых разных женских организаций России. Первый всероссийский женский съезд был организован с 10 до 16 декабря 1908 года и собрал более 1000 участниц. «Проведенный на съезде анкетный опрос выявил, что большинство делегатов происходили из российской разночинной интеллигенции, частично – из торгово-промышленной буржуазии. Представительниц высших аристократических кругов, как и низших сословий – работниц, насчитывались единицы. Крестьянки отсутствовали совсем.»

(Юкина 1998). Собрались представительницы самых разных политических и идеологических направлений. Горячая дискуссия велась между тремя лучше организованными направлениями: кадетками, социал-демократками во главе с Коллонтай и феминистками. Последние из них являлись и организаторницами съезда (там же 1998). Пока феминистки настаивали на единении всех женских организаций, невзирая на их различное классовое происхождение и политическое определение, социал-демократки настаивали на разрыве. Коллонтай уже несколько лет занималась проблемой женского труда и ввела активную агитационную деятельность в рамках РСДРП – Российской социал-демократической рабочей партии (Павлова-Сильванская). Социал-демократы принимали активную часть в происшествиях и переменах в периоде до революции 1905-ого года. Проводились съезды и разрабатывалась программа. Официальная программа РСДРП принята на втором съезде партии в 1903 году. В самом начале текста программы написано, что РСДРП считается одним из отрядов всемирной армии пролетариата⁴ и что их конечной целью является победа пролетариата, точнее установление диктатуры пролетариата и постепенный переход к социализму. Партия считает современное общество буржуазным, а его главная характеристика – товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых большая часть средств производства принадлежит господствующему классу, в то время как большинство населения вынуждено постоянно продавать свою рабочую силу и создавать капитал для высших классов общества. Их цель была постепенно уничтожить частную собственность на средства производства и заменить ее общественной, а самим тем уничтожить деление общества на классы и освободить всех эксплуатируемых рабочих. Но, надо было сделать условия для успешной социальной революции. Экономические и политические причины все-таки не допускали полного развития классовой борьбы. Большим препятствием являлось царское самодержавие. Поэтому установление диктатуры пролетариата оставалось конечной целью, в то время как РСДРП определил свержение царского самодержавия и установление демократической республики как свою первоначальную политическую задачу. Вместо царского самодержавия настаивалось на самодержавии народа, т.е. учреждению законодательного собрания, составленного из представителей народа. Кроме того, их

⁴ В своей работе *Принципы коммунизма* Ф. Энгельс определял пролетариат как „тот общественный класс, который добывает средства к жизни исключительно путем продажи своего труда, а не живет за счет прибыли с какого-нибудь капитала, – класс, счастье и горе, жизнь и смерть, все существование которого зависит от спроса на труд, т.е. от смены хорошего и плохого состояния дел, от колебаний ничем не сдерживаемой конкуренции. Одним словом, пролетариат, или класс пролетариев, есть трудящийся класс XIX века“ (Кузьмин).

«минимальные» требования охватывали всеобщее избирательное право, местное самоуправление, полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности, и другие коренные изменения, касающиеся рабочих прав и условий труда, как например восьмичасовой рабочий день, еженедельный отдых, назначение фабричной инспекции. Надо подчеркнуть, что требования и идеи, написанные в программе РСДРП, полностью основывались на теоретических положениях научного социализма, разработанного Марксом и Энгельсом. Их теорию подхватил и Ленин, и научный социализм, позже марксизм, останется основой действия российской рабочей партии.

В активностях и программе РСДРП уделялось определенное внимание проблемам так называемого женского вопроса, но общее мнение было: «(...) что у трудящихся женщин нет задач, отличающихся от задач пролетариата. Программа РСДРП, принятая на 2-м съезде в 1903, требовала полного юридического и политического равноправия женщин, запрещения женского труда в отраслях хозяйства, вредных для организма женщин, охраны материнства и младенчества» (Павлова-Сильванская). С их точки зрения, освобождение женщины наступит вместе с социальной революцией, в ходе которой уничтожатся частная собственность и классовое неравенство – главные причины подчиненного положения женщины.

Надо обратить внимание на то, что работницы, следующие принципам социал-демократической рабочей партии, считали общий женский съезд очень буржуазным⁵. Главной целью съезда было «создание общеженской организации, которая придавала бы феминистскому движению в России организационную завершенность и стала бы гарантией его внутренней солидарности» (Пушкарева). Представительницы пролетарского женского движения во главе с Коллонтай откровенно не соглашались с объединением такого рода. Они решили принимать часть в съезде, но выступать с позиции пролетариата. Другими словами, женщины-работницы представляли и защищали интересы рабочего класса, считая более либеральных российских феминисток «буржуазными феминистками». Общей целью участия социал-демократок

⁵ „Американская исследовательница российского женского движения Рошель Ратчилд (Rochelle Ruthchild) сделала блестящий анализ интерпретаций понятия «буржуазный» россиянами в начале XX века. По ее мнению, в России понятие «буржуазный», исходя из экономической перспективы, имело два значения. Во-первых, классовая принадлежность человека или его положение в обществе — мещане, горожане, торговцы, ремесленный люд, т. е. городской средний класс. Во-вторых, в марксистской перспективе — владельцы средств производства, получающих прибыль от чужого труда. С политической точки зрения, в дореволюционной России быть «буржуазным» означало быть «либералом», сторонником превращения России в конституционную демократию с всеобщим (обычно подразумевалось мужским) избирательным правом.“ (Юкина 2014)

в женском съезде было острое разграничение между женским пролетарским движением и (либеральным) феминизмом, полная дискредитация того же (их словами буржуазного) феминизма и агитация и вовлечение широких масс работниц в женское движение, действующее в рамках социал-демократической партии. Социал-демократки во главе с Коллонтай решили выступать со своими радикальными требованиями и о компромиссе в виду совместной борьбы за женские права с либеральными феминистками и речи быть не могло.

4. Женщина-работница в современном обществе

Александра Михайловна Коллонтай вела подготовку рабочей группы социал-демократок к выступлению на Первом Всероссийском женском съезде, одновременно готовя собственный доклад под названием *Женщина-работница в современном обществе*. За год до проведения Съезда Коллонтай была арестована за революционно-пропагандистскую деятельность и позже выпущена на свободу под залог. Несмотря на то, что с этого момента начнется ее политическое гонение, она не прекратила свою деятельность, но из-за преследований полиции не могла выступить на съезде. Ее доклад, написанный для съезда, читала работница В. И. Волкова (Павлова-Сильванская). Для определения работы *Женщина-работница в современном обществе* мы решили пользоваться термином доклад. Доклад является формой публичного сообщения, т.е. устным или письменным изложением какой-нибудь темы или проблемы. Настоящий доклад был написан с умыслом, что будет реализован речью. Поэтому в самом тексте видны характеристики ораторских умений Коллонтай. Если отнестись к этой работе как к ораторской речи, то по функции она является социально-политическим обращением. Главная цель работы – изложение собственных идей, которые были противоположны тем идеям которые нужно было дискредитировать. Стиль ее высказывания решительный, острый и ясный, а если нужно – выразительный и даже эмоциональный, в духе агитации. Собственные идеи излагаются с уважением и страстью к теме, ясно и убедительно. В то же время она обрушивается на идеи и взгляды тех, которых она считала оппонентами, в данном случае – на русских феминисток. Из-за этого общий тон доклада достаточно полемичный и даже вызывающий. Коллонтай русские феминистки либерального направления называет разными унижительными словами, но чаще всего «буржуазками», «буржуазными

женщинами» и «равноправками». Рассмотрим несколько примеров выражений на счет феминисток: «... убеждают нас буржуазные женщины...», «Но в то время, как буржуазная женщина с гордо поднятой головой вступает в открывающиеся перед ней двери интеллигентных профессий...», «Докторский диплом, чиновничий мундир или даже министерский портфель, кому, как не самим же буржуазкам, доступны эти заманчивые „блага“», «Под многими ли из этих требований подпишутся наши равноправки?», «Пусть же не зовут в свои ряды буржуазные равноправки женщин рабочего класса, ...» (Коллонтай 1908). Здесь легко отметить, что эти названия не совсем совпадали с реальностью. Мы уже писали о том, что именно женщины гражданского слоя населения были те, которые предшествовали в требованиях женских прав. Но все-таки трудно их причислить к буржуазии, лишь в марксистском смысле буржуев, как владельцев средств производства, получающих прибыль от чужого труда. Большое число женщин из рядов феминистского движения работали на низкооплачиваемых должностях учительниц, врачей, журналисток, писательниц и т.п. На самом деле, это не являлось очень странным для Коллонтай, которая происходила не из трудящейся семьи; отец ее был членом армии, происходящий из дворянского рода. Сама Александра Михайловна имела профессию учительницы. Коллонтай совсем сознательно употребляет слово «буржуазный» по отношению к феминисткам. В первую очередь, чтобы указать на либеральный характер действия феминисток (здесь не надо говорить о том, что для социалистов термин «либеральный» имел только отрицательные коннотации) и в том числе дискредитировать их попытки на женское равноправие. Вторая функция была углубить дистинкцию между действием либеральных феминисток и женским пролетарским движением. Что касается РСДРП, самой главной целью выступления социал-демократок на совместном женском съезде было отвращение широких масс женщин, особенно работниц от развивающегося феминистского движения.

Основная идея доклада – изложить положение женщины-работницы в рамках современных общественно-экономических отношений. Позиция Коллонтай исходит из утверждения, что нет универсального женского вопроса, потому что женский вопрос для работниц является вопросом труда. Ее позиция прежде всего классовая: нет единственного женского мира и самим тем совместной борьбы для освобождения. Современное общество глубоко разделенное на классы и цели женского рабочего движения неотделимы от общего рабочего, т.е. пролетарского движения. Только

прочно организованный и подготовленный пролетариат может достичь освобождения женщин через полное изменение общественного строя.

«„Женский вопрос, — говорят феминистки, — это вопрос „права и справедливости“. „Женский вопрос, — отвечают пролетарки, — это вопрос „куска хлеба“» (Коллонтай 1908). Так начинается свой доклад Коллонтай. Первое утверждение очень откровенно и недвусмысленно сообщает основную идею текста. Коллонтай упрекает «буржуазных женщин» в том, что они ставят возникновение женского вопроса в заслугу «сознательному авангарду борцов за женскую эмансипацию» (там же). Она сразу предлагает другой, более конкретный и радикальный взгляд: женский вопрос возник посредством развития капитализма, который начал глубоко изменять общественные структуры, существующие до этого момента. Что касается Коллонтай, ни речи быть не может о каком-то самопроизвольном женском движении и постепенном развитии просветительских настаиваний на человеческих, гражданских и политических правах, равных с правами мужчин. Пока существование женщины было ограничено на частную сферу и изготовление продуктов домашнего потребления, она не могла являться равноправным общественным субъектом. Новые общественно-экономические условия начали изменять долго существующие и узнаваемые роли и отношения. Капиталистический строй, основывающийся на крупной промышленности и наемном труде, породил массовый женский труд. Как считает Коллонтай, именно новая позиция, в которой оказались многочисленные женщины, сделала базис для коллективного женского сознания. Это растущее женское сознание сделало ясным двойную подчиненность большинства женщин – как продавщицы своей рабочей силы и как матери и супруги внутри традиционной семьи.

«Не на почве внезапно созревшей потребности в духовных благах, стремлений к науке и знанию выросал женский вопрос — нет, женский вопрос явился как неизбежное следствие коллизии между застывшими формами социального общежития и переросшими их производственными отношениями, коллизии, вызвавшей и наиболее серьезный вопрос наших дней — вопрос трудовой» (там же). В рамках новых производственных отношениях женщина работница стала «самоценной трудовой единицей» на мировом рынке. К сожалению, это новое положение не принесло ей свободы, а дополнительного бремени. Именно поэтому Коллонтай провозглашает современный женский вопрос – вопросом трудовым. Это значит, что основной предпосылкой женского освобождения является полная экономическая самостоятельность. Таким образом она помещает женский вопрос в категорию труда.

Коллонтай предупреждает, что «двери профессиональной деятельности» не открываются из-за/одновременно с появлением женского самосознания. Совсем наоборот, как результат того, что женщина стала частью самостоятельно трудящегося населения, возникли ее специфичные проблемы и требования, называемые все вместе – женским вопросом.

Коллонтай признает феминисткам, т.е. буржуазным женщинам, что именно они сделали первые шаги по дороге экономического освобождения в смысле требования права на профессиональную занятость. Мы уже писали о том, что женщины среднего, гражданского класса были первыми, кто боролся за высшее образование и профессиональную занятость женщин. Наверное, именно отсюда исходит название для пролетарок, которое Коллонтай использует по отношению к буржуазкам/феминисткам/равноправкам. «Ее младшая сестра пролетарка», говорит Коллонтай, уже захваченная в ужасы наемного труда, не стремится к свободе труда, ей нужна интервенция государства по вопросу «свободы договора» между трудом и капиталом (Коллонтай 1908). Но, хотя «буржуазки» и были первыми на пути к равноправности, пролетарки, то есть женщины-работницы, были первыми, вступившими на трудовую дорогу. В продолжении Коллонтай приводит данные, то есть число пролетарок по отношению к числу женщин занятых в либеральных профессиях и приходит к заключению, что в данный момент пролетарки господствуют по своей численности. Что тогда, спрашивает Коллонтай, могут сделать «буржуазки» для освобождения широких масс женщин, профессиональных работниц, супругов и матерей. Она обвиняет их в ограниченности собственной позиции и считает их лозунги несерьезными фантазиями. Какую свободу труда и отказ от моральных и общественных законов они предлагают? Единственное решение, на которое феминистки способны, предупреждает Коллонтай, это уравнивание прав женщин с правами мужчин своего класса.

В одной из ключевых частей доклада Коллонтай пишет: «Но, скажут буржуазные поборницы равноправия женщин, пролетарка страдает не только как продавец своей рабочей силы, но и мать и жена: ее угнетает еще ее бесправное положение в обществе, подчиненность мужчине» (там же). Хотя Коллонтай и согласна с тем что подчиненность женщины двойная, с ее точки зрения причина единая – производственные отношения. Коллонтай отказывалась от феминизма, считала его вредным буржуазным феноменом и выступала полностью из марксистской, классовой позиции, но более или менее сознательно она начала раскрывать марксистскую теорию

половым вопросом: вводить в ее концепции брака, места женщины в традиционной семье, проституции, и т.д.

В докладе она только затронула вопрос брака и на этом месте цитирует Бебеля: «Брак — лицевая сторона медали полового вопроса, — говорит Бебель, — проституция — обратная». Она неизбежный придаток современной буржуазной семьи, она необходимое порождение эксплуататорского строя...» (там же). Книга *Женщина и социализм*, которую Август Бебель написал в 1879 году, сделала большое влияние на идеи и действие Коллонтай. Бебель был социалистом и борцом за женскую равноправность. По словам А. Коллонтай, «Его книга *Женщина и социализм*, это поистине „женское евангелие“, послужила прочным фундаментом для того здания женского социалистического движения, которое на наших глазах растет, крепнет и развивается» (Коллонтай 1913). После смерти Бебеля, Коллонтай в 1913 году написала текст в его память. В тексте она не только оплакивает и славит великого вождя женского рабочего движения, а представляет читателю основы его теории и творчества, особенно на фоне освобождения женщины. В данном анализе нам особенно интересны некоторые аспекты его теории. Коренной тезис Бебеля – утверждение о «тесной зависимости между производственными отношениями на различных ступенях хозяйства и социальным положением женщины в обществе» (там же) во многом основывался на теории Маркса и Энгельса. Подхватывая их материалистическое понимание истории Бебель пришел к заключению, что женское положение в обществе исходит из конкретной роли, которую она исполняет в данном обществе. Говоря более точно, оно зависит от того принимает ли женщина часть в производстве. В рамках капиталистического строя она участвует в производстве, а это значит, что она является равноправным общественным субъектом, и поэтому в положении настаивать на своих правах. Но, когда речь идет о осуществлении этих прав, т.е. освобождении женщины, взгляд Бебеля становится чрезвычайно исключительным. Полное освобождение может произойти только с наступлением социализма. Но, несмотря на то, что для Бебеля основным источником женской неравноправности являются экономические т.е. производственные отношения, Коллонтай утверждает, что он был первым теоретиком, который поставил тезис о двойном бесправии женщин; общественной зависимости по отношению к мужчине и экономической зависимости по отношению к владельцам крупного капитала. Коллонтай пишет, что Бебель безусловно утверждал «...что корень бесправия и угнетения женщины лежит в экономике, в существующих производственных отношениях», но он также «постоянно напоминал, что положение

женщины, даже в рамках собственного класса, неодинаково с положением мужчины этого же класса. „Много сходного в положении женщины и рабочего, но в одном женщина идет впереди рабочего: она первое человеческое существо, попавшее в рабство. Женщина сделалась рабой раньше, чем существует раб“» (Коллонтай 1913). Именно этот аспект его теории совершил большое влияние на подход Коллонтай к той же самой проблеме. Пока в докладе *Женщина-работница* Коллонтай только начинает обсуждать феномены брака и проституции как проявления полового неравенства, то в дальнейшем своем творчестве более серьезно подойдет к этой проблеме. Для Коллонтай сущность проблемы брака, в том смысле и семейного вопроса, сводится к укорененным ролям мужчин и женщин. Изменять нормы и законы не довольно. Единственное решение наступит только при социализме, когда уничтожатся все существующие отношения и нормы, а общество возьмет на себя хозяйственные и материнские заботы, падающие на плечи женщин и позволит ей исполнить все свои человеческие потенциалы. Подобным образом она приступает к рассмотрению ответа на проституцию. «Бороться с проституцией — значит не только уничтожить ее современную регламентацию, нет, это значит бороться против основ капиталистического строя, значит стремиться к уничтожению классового деления общества, значит очищать путь к новым формам человеческого общежития...» (Коллонтай 1908).

Коллонтай отрицает аргумент феминисток, что сторонники научного социализма откладывают решение женского вопроса до установления диктатуры рабочего класса. Она говорит: «Напротив, нет ни одной партии в мире, которая бы так любовно, так вдумчиво относилась к интересам женщин и сколько бы сделала для всестороннего ее освобождения, как та рабочая партия, что стоит на точке зрения научного социализма» (там же). В продолжении она приводит разные требования, которые касаются отмены всех законов дискриминирующих женщин, приобретения политических прав — избирать и быть избираемой, законодательной охраны труда, материнства и семейных отношений и борьбы с проституцией. Все эти требования полностью совпадали с Первой программой РСДРП, принятой 5 лет раньше, которую мы уже упоминали в настоящей работе. Как подчеркивается в Программе РСДРП, так и Коллонтай не пропускает напомнить, что все эти требования касаются только самых важных потребностей, в то время как конечной целью является победа пролетариата, уничтожение капиталистического строя и наступление социализма.

Окончив перечисление требований, Коллонтай сразу задает вопрос: «Под многими ли из этих требований подпишутся наши равноправки?» Кажется, что Коллонтай была совершенно уверена в том, что феминистки откажутся от требований рабочей группы социал-демократок. В реальности дело разыгралось по-другому. В своей исчерпывающей статье на тему Первого Всероссийского женского съезда И. И. Юкина пишет, что у социал-демократок долго не было реального повода демонстративно уйти со съезда (Юкина 1998). Но, приближаясь к концу, спор начал заостряться, особенно когда в центр дискуссии попал вопрос избирательного права, т.е. составление текста резолюции. Как мы узнаем из статьи Юкиной, текст резолюции, который наконец был составлен, определил русское феминистское движение как демократически направленно. Добавим два предложения из текста резолюции, которые по всей вероятности явились важной причиной отказа социал-демократок от резолюции и съезда в целом. «удовлетворение этих запросов возможно лишь при равноправном с остальными гражданами участии женщин не только в культурной работе, но и в политическом строительстве страны, доступ к которому окончательно откроется для женщины лишь при водворении демократического строя на основе всеобщего избирательного права без различия пола, вероисповедания и национальности.», «Для практического осуществления поставленных перед нею задач, женщина должна отдавать свою энергию, как существующим уже общим организациям, так и созиданию отдельных женских союзов, которые объединят и вовлекут широкие круги женщин в сознательную политическую и общественную жизнь» (там же). Для Коллонтай и остальных социал-демократок, чьей главной целью являлось отвлечение широких масс женщин от организованной активности феминисток и вовлечение их в борьбу пролетариата, это являлось довольно хорошей причиной для ухода. В тексте резолюции настаивалось на устройении демократического строя в рамках которого женщины осуществят свои политические права. Кроме того, было объявлено, что женщинам надо принимать активное участие в существующих женских организациях, а также строить новые. Все это находилось в противоположении взглядам социал-демократок, уход которых был целиком и полностью политическим поступком.

5. После Октябрьской революции

В 1908 году из-за преследований полиции Коллонтай уехала за границу и начался период ее эмиграции, который продолжился до 1917 года. После Февральской революции и установления двоевластия, была гарантирована полная политическая амнистия и ей наконец получилось вернуться в Россию (Пушкарева, *Коллонтай, Александра...*). Она сразу вступила в ряды большевиков, принялась за дело и начала проводить пропагандистскую деятельность среди женщин. Уже летом 1917 года она стала первой женщиной, входящей в состав ЦК (центральный комитет) большевистской партии. В октябре она участвовала в исторически важном заседании ЦК РСДРП, на котором была принята резолюция о необходимости вооруженного восстания, а сразу после проведения революции и начала становления советской власти, Ленин назначил ее народным комиссаром общественного призрения. Народный комиссар было название должности руководителя народного комиссариата, учреждения, которое являлось аналогом министерства, так как в Советской России Совет народных комиссаров фактически был правительством государства. Таким образом Коллонтай стала первой женщиной в мире, занимающей такую функцию. Нам кажется, что здесь не излишне упомянуть то, что все политические права, равные с правами мужчин, были формально обеспечены женщинам после Февральской революции. Как указывает Пушкарева, это несомненно была «заслуга женского либерально-демократического движения» (Пушкарева 2003). Русские либеральные феминистки решительно настаивали на завоевании избирательных прав. В том же самом году, после проведения Октябрьской революции, деятельность всех феминистских организаций стала полностью запрещена большевистскими декретами.

Глубоко веря в строение коммунизма, Коллонтай продолжила как свою интеллектуальную, так и практическую деятельность в рамках советской власти. Не прошло и полгода и она уже стала высказывать глубокое разочарование тем, что Партия и революция сделали для рабочих (Пушкарева, *Коллонтай, Александра...*). Но все-таки она не прекратила свою политическую деятельность, продолжила писать статьи и именно в те же самые годы ее взгляды стали более радикальными, особенно в контексте существующих общественных норм и половых отношений. В период ее активного участия в советской власти она приступила к разрешению женского вопроса, прежде всего работая на законодательной основе социального обеспечения и учреждении государственных заведений для заботы о детях и охраны материнства, а

потом проводя просветительскую и образовательную деятельность среди женщин. Уже в начале 20-х годов ее теоретическая и практическая работа, и особенно критический взгляд на бюрократизацию партии и отход от интересов рабочего класса вызвали перевод Коллонтай в качестве посла на дипломатическую работу в Норвегию, а потом и в другие страны.

6. Автобиография сексуального освобождения коммунистки

В 1926 году, побывав уже за границей, Коллонтай пишет автобиографию под названием *Автобиография сексуального освобождения коммунистки*. Это сочинение было опубликовано уже в ее время, но, как мы узнаем из вступительной части американского издания из 1971 года, из оригинального текста были выпущены проблематичные части. Сделала это сама Александра Михайловна в силу политических давлений, которые постепенно усиливались. Именно американское издание было первым изданием *Автобиографии*, в которое снова были включены части, которые раньше были выпущены.

Надо упомянуть, что для анализа текста *Автобиография сексуального освобождения коммунистки* мы воспользуемся двумя изданиями. В большинстве случаев мы будем приводить цитаты из английского текста, так как располагаем им полностью. Это издание графически обработано так, что те части текста, которые прежде были выброшены, были вновь включены и, при этом, выделены курсивом. В настоящей работе мы сохраним эту форму, чтобы осталось ясным, что считалось проблематичным во время первого издания. К сожалению, у нас нет полной версии русского текста и поэтому мы воспользуемся частью *Автобиографии*, которая была опубликована в книге *Александра Коллонтай: Радикальный проект женской эмансипации. Коллекция текстов*. Включенные в этот сборник части главным образом относятся к годам политической эмиграции в дореволюционном периоде и периоде службы после построения советской власти. Мы обратим особенное внимание на оборот в ее взглядах на роль партии в освобождении женщин, переход от революционерки к государственной деятельнице внутри системы, и затем и на расхождение во мнениях с товарищами, постепенный уход от главной линии партии и развитие более прогрессивных взглядов на вопросы брака, семьи, половых и сексуальных отношений.

Текст *Автобиографии* состоит из четырех частей: 1) Цели и значение моей жизни⁶ (анг. *The Aims and Worth of My Life*), 2) Годы политической эмиграции (анг. *The Years of Political Emigration*), 3) Революционные годы (анг. *The Years of Revolution*), 4) Годы дипломатической службы (анг. *The Years of Diplomatic Service*). Эти заглавия, особенно последние три, указывают, между прочим, на главные фазы и переломные моменты ее жизни и действия. В отличие от произведения *Женщина-работница в современном обществе*, которое является политическим докладом, текст *Автобиография сексуального освобождения коммунистки*, что очевидно из названия, является автобиографией, литературный жанр которого мы понимаем как описание автором своей жизни. В самом начале, говоря о причинах писания автобиографии, Коллонтай утверждает: „For by looking back while prying, simultaneously, into the future, I will also be presenting to myself the most crucial turning points of my being and accomplishments. *In this way I may succeed in setting into bold relief that which concerns the women's liberation struggle and, further, the social significance which it has*“ (Kollontai 1971).

Хотя Коллонтай в автобиографии не уделила большое место теме своей раной деятельности в тогда еще нелегальной партии и подготовке социал-демократок к выступлению на Первом всероссийском женском съезде, мы узнаваем из ее слов очень интересные информации вследствие того, что ее перспектива серьезно изменилась в течение почти 20 лет. Сразу после того, как она присоединилась к рабочему движению, Коллонтай начала работать писательницей, точнее, пропагандистской писательницей, полностью на службе у рабочей партии. Мы уже писали о том, что Коллонтай весьма быстро стала единственным теоретиком женского освобождения в рамках рабочего движения. Это проистекало не только из того, что она посвящала все свое время и знание упомянутой теме, но и из того, что ее товарищи мужчины не уделяли слишком много интереса разработке этой темы. Несмотря на это, делегация социал-демократок на Первом женском съезде выступала не из позиции женской части рабочей партии, а рабочей партии в целом. В отличие от того, что Коллонтай писала в докладе *Женщина-работница* – «...нет ни одной партии в мире, которая бы так любовно, так вдумчиво относилась к интересам женщин и сколько бы сделала для всестороннего ее освобождения, как та рабочая партия, что стоит на точке зрения научного социализма.» (Коллонтай 1908), в *Автобиографии* она излагает совсем противоречивый взгляд: „Yet in that period I realized for the first time how little our Party concerned itself with the fate of

⁶ Перевод названий четырех частей текста с английского на русский язык сделан нами, потому что эти названия проявляются только в английском издании.

the women of the working class and how meager was its interest in women's liberation. (...) It was very difficult to win my fellow members over to this idea. I was completely isolated with my ideas and demands“ (Коллонтай 1971). Эта цитата сообщает нам о степени реальности с которой Коллонтай приступает к рассмотрению своих прежних позиций, формирующихся в большой мере посредством внешних обстоятельств, растущего революционного настроения. Более того, в процитированной части указывается на конфликтность положения, в котором Коллонтай находилась большую часть жизни. Коллонтай откровенно признается, что когда речь шла о включении женского вопроса в общее рабочее движение, она была единственной, которая занималась этим вопросом. Но, женское буржуазное движение, как она пишет, уже было не только сформировано, но и весьма функционально и прочно организовано и ей, как социалистке прежде всего, надо было быстро действовать и разработать установки еще несуществующего женского рабочего движения (там же). Наконец ей повезло привлечь небольшую группу женских членов партии к теме женского освобождения и они стали готовиться к выступлению на женском съезде. Мы уже говорили о обстоятельствах в которых был организован женский съезд и позиции из которой выступали социал-демократки, так что сейчас сразу можно перейти к рассмотрению разногласий во взглядах внутри партии. „My Party comrades accused me and those women-comrades who shared my views of being "feminists" and of placing too much emphasis on matters of concern to women only“ (там же). Это предложение содержит в себе все противоречие позиции Коллонтай. Хотя она полностью отказывается от феминизма, обрушивается на русских феминисток, а ее выступления крепко основаны на марксизме, мужские члены партии считают их слишком феминистскими. Отношение большинства членов партии к вопросам женского освобождения было достаточно односторонним. Да, женщины работницы и крестьянки представляют большую группу популяции и надо их привлекать к рабочему движению. Чтобы это случилось, им надо обратиться на том языке, который им понятен и с темами, которые их волнуют. Но в то же время нельзя отклоняться от классовой позиции, раскрывать марксистскую теорию какими-то прогрессивными вопросами полового равенства, двойного порабощения женщин и т.п., которых Коллонтай начала развивать достаточно рано.

Через год после выступления на Всероссийском женском съезде вышла первая подробная книга Коллонтай – *Социальные основы женского вопроса*. В автобиографии она пишет: «Незадолго до моего вынужденного отъезда из России вышла в свет моя книга "Социальные основы женского вопроса" – дискуссия с буржуазными

защитницами женских прав и одновременно требование к партии сделать жизнеспособным женское рабочее движение в России» (Коллонтай 1971). В продолжении она вспоминает, что после опубликования ее книга пользовалась успехом, но в то же время ей было достаточно трудно приобрести расположение большинства товарищей к осознанию специфично женских проблем. Снова и снова она встречала сопротивление и непонимание. С ее точки зрения, только в 1914 году партия начала обращать большое внимание и интерес к освобождению женщин. В то же время она начала серьезно заниматься исследованием защиты материнства в других странах и результатом этого исследования стала тщательная книга *Общество и материнство*. «Основные определения и требования в этой области, которые я суммировала в конце своей книги, позднее, в 1917 году, осуществились советским правительством в первом законе о социальной защите» (там же).

В 1917 году у Коллонтай была двадцатилетняя карьера революционерки и она была членом самого высокого органа – Центрального комитета. В течение десяти лет проведенных в эмиграции, она занимала важную роль в международном социалистическом движении. Кроме того, когда речь шла о вопросах социального положения женщин, она являлась авторитетом в партии. Но главной причиной было то, что Коллонтай в дореволюционный период изучала опыт решения социальных вопросов в западноевропейских государствах. Она стала заниматься этой темой с 1913 года, когда социал-демократическая фракция Государственной Думы поручила ей сделать часть закона, относящуюся к страхованию материнства. Результатом этой работы был не только законопроект, но и книга *Общество и материнство*. Долидович и Катцина выделяют главные установки ее исследования: нужно создать государственно устроенный и наполняющийся налогами фонд по страхованию материнства, воспитание детей должно быть общественным, а не частным делом, заботу о новом поколении и семье возьмет на себя государство, а женщины смогут участвовать в производительном труде. Ее взгляды на нужность государственной ответственности для решения социальных вопросов тогда еще совпадали с большевистской программой кардинальных общественных преобразований. (Долидович, Катцина 2011: 259-260). Вследствие того, Ленин ее назначил народным комиссаром государственного призрения и она вошла в историю как первая женщина мира занимающая эту роль. Коллонтай не провела много времени на этом посту, служба ее началась в октябре 1917 года и закончила уже в марте 1918 года, когда она сама решила оставить пост народного комиссара. Несмотря на это, она сыграла очень

важную роль в становлении системы социального обеспечения и находилась во главе Министерства в самый неблагоприятный и трудный период. Именно первые месяцы после Октябрьской революции и установления советской власти были решительными в смысле направления в котором будет развиваться социальная политика Советской России и позже Советского Союза. Социалистическая революция положила основу социальной политике, которая сразу стала одной из центральных деятельностей государства. Надо иметь в виду, что все это происходило в период кардинальных перемен и сложных условий – разрушение политического и экономического строя, изменение повседневного быта и семейных связей, последствия Первой мировой войны... (Долидович, Катцина 2011: 257). „When one recalls the first months of the Workers' Government, months which were so rich in *magnificent illusions*, plans, ardent initiatives to improve life, to organize the world anew, months of the real romanticism of the Revolution“ (Коллонтай 1971). Так она писала о периоде первых несколько месяцев после революции и ее слова, написанные после определенного временного расстояния, снова испытывают атмосферу разочарования и апатии, присутствующую в целом тексте *Автобиография сексуального освобождения коммунистки*.

В части текста *Революционные годы*, мы узнаем о трудных обстоятельствах, в которых нужно было строить новое министерство. Коллонтай пишет, что даже принятие должности не прошло без проблем, так как бывшие работники министерства саботировали работу в большей или меньшей степени. Было очень трудно разобраться в администрации, найти новый персонал и, как сказала Коллонтай, не только продолжить деятельность министерства, но и внести улучшения и реформы (там же). Но, Нарком государственного призрения получал самую большую сумму денег из государственного бюджета, новые мотивированные рабочие сменили старых, и несмотря на трудные условия, они начали выполнять задания. Комиссариат государственного призрения был очень амбициозно планирован. К государственному призрению подходило почти все; социальное обеспечение в общем, забота о военных инвалидах (имея в виду Первую мировую войну, кажется ясным, что их существовало много), постройка приютов и домов для детей, оставшихся без родительской опеки, домов для пенсионеров, умственно отсталых, строение государственных больниц и специализированных больниц для матерей, учреждение образовательных институтов, и т.д. Коллонтай перечисляет некоторые из своих заданий: облегчить положение военных инвалидов и пострадавших, отменить религиозное учение в школах для молодых девушек, перевести священников на гражданскую службу, реорганизовать устаревшие

приюты для сирот и превратить их в государственные детские дома, устроить убежища для бездомных и нуждающихся, созвать комитет врачей, который бы разработал систему бесплатного здравоохранения для всех. «Самым значительным делом нашего народного комиссариата, по моему убеждению, было законное основание Попечительского комитета для матерей и младенцев. Касающийся этого проект закона был подписан мной в январе 1918 года. Во втором распоряжении я преобразовала все акушерские заведения в безвозмездные Дома ухода за матерями и младенцами, чтобы таким образом создать основу для всеобъемлющей защиты материнства на государственном уровне» (там же). Для Коллонтай несомненным приоритетом являлась полная охрана и забота о матерях и детях, т.е. облегчение тягот материнства и борьба с высокой детской смертностью. В течение ее короткой службы были разработаны и приняты новые законы, направленные на помощь женщинам. Долидович и Катцина приводят следующие данные; в периоде с 1917 до 1918 год по стране было организовано 46 домов матери и ребенка, 66 родильных домов, 59 консультаций, 47 молочных кухонь и 409 яслей (Долидович, Катцина 2011: 268). Очевидно, что государство принимало на себя заботу о детях и хозяйственном труде, перенося их в публичную сферу. Под руководством Коллонтай были приняты и законы другого рода, на пример закон о расторжении брака, который давал одинаковые права обоим супругам, что в практике значило право женщин на развод, закон о гражданском браке, который устанавливал гражданское и моральное равенство жены с мужем, отмена церковного брака, уравнивание прав внебрачных детей с законнорожденными и т.д. (там же: 268-269).

Одним из самых больших препятствий в деятельности Министерства был пожар, разгоревшийся ночью в только что построенном Дворце защиты материнства. В Дворце планировали построить образцовые ясли и проводить курсы для будущих матерей. (Коллонтай 1971) Коллонтай не скрывала, что она встречала немалое сопротивление к своим планам и идеям. «Мои усилия по огосударствлению защиты материнства и детства дали повод для новых безрассудных выпадов против меня. Рассказывались всевозможные лживые истории о „национализации женщин“, о моих проектах законов, обязывающих маленьких девочек в 12 лет становиться матерями, и т.д.» (там же). Особенно на ее обрушивались церковники. Между прочим, преобразила она известный Александро-Невский монастырь в Дом для военных инвалидов. Коллонтай находилась под ударом не только из-за своих отрицательных отношений к Церкви, но и по причине

весьма радикальных идей и концепций «новой морали» и «новой женщины», которые она разрабатывала.

Период после ухода с поста наркома Коллонтай называет темным временем своей жизни. Она не приводит подробности своего ухода с должности наркома и причины разногласия в партии, но пишет: «В партии имели место разногласия. По причинам принципиального несогласия с текущей политикой я ушла в отставку с поста народного комиссара. Постепенно меня освобождали от всех других поручений. Я снова читала доклады и выступала за свою идею о “новой женщине” и “новой морали”. (...) По закону женщины получили все права, но на практике они все еще жили под старым игом. Неравноправные в семейной жизни, порабощенные тысячей мелочей домашнего хозяйства, несущие все тяготы и материальные заботы материнства, ...» (там же). О концепции «новой женщины» Коллонтай пишет уже в 1913 году в одноименной статье *Новая женщина*. Статья позже была включена в сборник *Новая мораль и рабочий класс*. Что обозначает эта идея и кто это «новая женщина»? В своей статье Коллонтай анализирует тип женщины, проявляющийся в литературном творчестве несколько авторов, критикует традиционное понимание женщины прошлого и приводит качества, которыми должна овладеть женщина нового мира. Хотя Коллонтай исходит из позиции, что капиталистические производственные отношения, т.е. вход женщины на трудовой рынок, революционное движение и, вследствие того, наступление социализма являются необходимыми условиями развития характера новой женщины, она начинает уделять немалое внимание психологическому аспекту женского освобождения. Дело состоит в том, что легальное и декларативное уравнивание прав женщин с правами мужчин является основой равноправности, но это совсем не достаточно, потому что все еще существуют устаревшие половые роли, традиционные отношения и несправедливое понимание половой морали. Новая женщина должна осознать свою прежнюю порабощенную роль в обществе, измениться внутри себя и осуществиться как полноправный член общества. Коллонтай подчеркивает, что ее дискуссия на тему новой морали встретила еще больше отрицания со стороны товарищей по партии. «В этом отношении я была самым радикальным крылом партии. С моими тезисами, моими воззрениями в области сексуальной морали горячо боролись многие товарищи по партии, как мужчины, так и женщины; к этому добавлялись и другие разногласия в отношении политического курса» (там же). В тексте *Отношение между полами и классовая борьба* Коллонтай затрагивает тему сексуальной морали, слишком прогрессивную за ее время и для большинства современников (Осипович

1993: 316). В общем Коллонтай считала, что во взаимоотношениях между полами попытка установить новые принципы морали играет важную роль, особенно учитывая новое социальное устройство общества. По ее мнению, половые отношения прошлого основаны на буржуазных концепциях: индивидуализме, конкуренции и неравноправности. Все эти отрицательные характеристики глубоко закреплены в психике людей и поэтому надо радикально изменить взгляд на вопросы половых отношений, брака, любви, сексуальных отношений, чтобы вместе с новым социальным строем наступило новое понимание половой морали, которая бы основывалась на коллективизме, товарищеском сотрудничестве и равенстве (там же: 316). Разрабатывая концепцию «новой морали», Коллонтай вкладывает в свою теорию понятия большой любви, свободной любви, эротической дружбы, любви-игры и т.д. Несмотря на то, что она встречала огромное сопротивление к своим прогрессивным идеям, она успела протолкнуть закон о браке, который, как считает Т. Осипович, был признан самым революционным в мире. В начале двадцатых лет Коллонтай осознает глубокое расхождение между легальными политическими достижениями и практикой реальной жизни и поэтому принимает участие в создании Женского отдела внутри Центрального комитета партии. Главной целью отдела было проведение политической и просветительской активности среди женщин работниц и крестьянок (там же: 318).

7. Заключение

Целью данной работы было определение единственного места Александры Коллонтай в революционном движении и строении советской власти и ее вклада в феминистскую мысль XX века. Мы хотели рассмотреть ее жизнь и деятельность в контексте кардинальных перемен в русском обществе, происходящих в начале XX века. Особенное внимание мы уделили двум ее сочинениям: докладе *Женщина-работница в современном обществе* (1908) и произведении *Автобиография сексуального освобождения коммунистки* (1926).

Уже в последние годы XIX века Коллонтай начала серьезно заниматься марксизмом и революционной мыслью и поэтому не удивляет то, что в начале XX века она уже была не только полноправным, но и очень ценным членом Российской социал-демократической рабочей партии, которая настаивала на свержении существующего строя и постепенному переходу к коммунизму. Ее роль и активность внутри рабочей партии в большой мере определила и ее взгляды на женское движение и женскую борьбу за освобождение в целом. В первые десятилетия ее деятельности позиция Коллонтай базировалась полностью на положениях и целях рабочей партии, идеология которой была создана на постановках марксистской теории. Хотя программа РСДРП заключала в себе и решение женского вопроса, это было только декларативно. В действительности научному исследованию упомянутой проблемы не уделялось много внимания. В таких условиях Коллонтай быстро стала выдвигаться как самый важный теоретик женского вопроса и строения женского движения в рамках всеобщего пролетарского движения. Ее работы, появляющиеся в то время, были глубоко политически мотивированы. Она выступала из классовой позиции и полностью отказывалась от русского феминизма того времени, которого считала буржуазным проявлением. В реальности, немалое число товарищей по партии считали ее взгляды на специфично женские проблемы слишком феминистскими. Это происходило из-за того, что Коллонтай достаточно рано начала раскрывать твердую марксистскую теорию и вкладывать в нее категории полового неравенства. Она рассматривала положение женщины по сравнению с мужчиной, в то время как марксисты не признавали этих категорий. Но, так как Коллонтай являлась преданной социалисткой и глубоко верила в строение социализма, то в то время для нее борьба за освобождение женщин являлась вторичной по сравнению с борьбой за освобождение рабочего класса.

Чтобы понять ее ранние взгляды и постепенное развитие теоретической мысли, мы воспользовались ранними работами Коллонтай и теоретическими статьями преимущественно русских авторов. В процессе написания настоящей работы мы столкнулись с реальной проблемой: оказалось достаточно трудным найти как работы Коллонтай, так и научные исследования ее творчества. Большую часть литературы, которой мы пользовались, мы нашли в интернете, потому что в библиотеке Факультета нет ни одной книги, касающейся творчества и жизни Александры Коллонтай. К счастью, мы успели получить опубликованный в России сборник – *Александра Коллонтай: Радикальный проект женской эмансипации. Коллекция текстов*, который нам показался весьма полезным.

Произведение *Автобиография сексуального освобождения коммунистки* послужило нам как аутентичный пример развития ее взглядов, особенно на фоне строения социализма и борьбы за полное женское освобождение. Анализируя это произведение, мы тоже хотели осветить работу Александры Коллонтай в качестве государственной деятельницы т.е. как наркома государственного призрения. Статья *Становление системы социального обеспечения под руководством А.М. Коллонтай: от сферы приватной в Российской империи к пространству публичного в Советской России (12 ноября 1917 – 11 марта 1918)* нам показалась весьма полезной, потому что является одним из немногих исследований работы Коллонтай на посту наркома. Как подчеркивают создательницы статьи, если исследователи уделяют внимание деятельности и творчеству Александры Михайловны, то обычно сосредоточиваются на ее участии в революционном движении, разработку марксистской теории, в которую она внесла половой вопрос, дипломатическую службу и даже литературные произведения, в то время как ее работа на посту наркома государственного призрения не была предметом особого исследования.

8. Библиография

Айвазова, С. (1998) *Равноправие женщин как проблема перераспределения власти* в: Русские женщины в лабиринте равноправия. Режим доступа: <http://owl.ru/win/books/rw/index.htm> (21. 9. 2018.)

Братусь, С.Н. и др. (1953) *Крепостное право* в: Юридический словарь. Режим доступа: https://soviet_legal.academic.ru/900/%D0%9A%D0%A0%D0%95%D0%9F%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%9D%D0%9E%D0%95_%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%9E

Долидович, О., и Катцина, Т. (2011). *Становление системы социального обеспечения под руководством А.М. Коллонтай: от сферы приватной в Российской империи к пространству публичного в Советской России (12 ноября 1917 – 11 марта 1918)* в: The Journal of Social Policy Studies, 9(2), 255-276. Режим доступа: <http://jsps.hse.ru/article/view/3524> (21. 9. 2018.)

Коллонтай, А. М. (1908) *Женщина-работница в современном обществе*. Режим доступа: http://owl.ru/win/books/rw/t4_2.htm (1. 8. 2018.)

Коллонтай, А. М. (1913) *Памяти Августа Бебеля*. Режим доступа: <http://levoradikal.ru/archives/3864> (18. 9. 2018.)

Kollontai, A. (1971) *The Autobiography of a Sexually Emancipated Communist Woman*. Режим доступа: <https://www.marxists.org/archive/kollonta/1926/autobiography.htm> (14. 9. 2018.)

Кривушин, И. *Декабристы*. Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/DEKABRISTI.html> (17. 8. 2018.)

Кузьмин, А. (2017) *Понятие пролетариата*. Режим доступа: <http://grw-mos.ru/ponyatie-proletariata/> (17. 9. 2018.)

Осипович, Т. (1993) *Коммунизм, феминизм, освобождение женщин и Александра Коллонтай* в: *Александра Коллонтай: Радикальный проект женской эмансипации. Коллекция текстов*. (2001), 306-324.

Павлова-Сильванская, М. П. *Женское движение в России и СССР*. Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/039/681.htm> (12. 9. 2018.)

Программа Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, принятая на втором съезде партии (1903) Режим доступа: <http://levoradikal.ru/archives/5955> (10. 8. 2018.)

Пушкарева Н. *Коллонтай, Александра Михайловна.* Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/KOLLONTA_ALEKSANDRA_MIHALOVNA.html?page=0,2 (5. 8. 2018.)

Пушкарева, Н. *Феминизм в России.* Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/FEMINIZM_V_ROSSII.html?page=0,2 (5. 8. 2018.)

Хасбулатова, О. А. (2017) *Женское движение в России как фактор социального прогресса (1900-1917 гг.).* Режим доступа: https://womaninrussiansociety.ru/wp-content/uploads/2017/06/Khasbulatova_5_14.pdf (29. 8. 2018.)

Юкина, И. И. (2014) *На пути к марксистскому феминизму. Деятельность Александры Коллонтай.* Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/na-puti-k-marksistskomu-feminizmu-deyatelnost-aleksandry-kollontay> (2. 9. 2018.)

Юкина, И. И. (1998) *Первый всероссийский женский съезд.* Режим доступа: <http://www.a-z.ru/women/texts/yukinar.htm> (27. 8. 2018.)

Sažetak rada

U diplomskome radu naziva *Zaboravljene stranice ruske kulturne povijesti – Aleksandra Mihajlovna Kollontaj* riječ je o stvaralaštvu i naslijeđu Aleksandre Kollontaj, ruske revolucionarke, političarke i borkinje za ženska prava. Unatoč velikom broju djela na temu ženske emancipacije te realnim postignućima Kollontaj na poziciji ministrice socijalne zaštite, njezin lik i djelo gotovo da nisu zastupljeni u ruskoj kulturnoj povijesti, što je i polazišna točka ovog diplomskog rada. U prvom dijelu rada usredotočili smo se na period ruske povijesti u kojem je došlo do velikih društvenih, ekonomskih i političkih promjena, te kontekst u kojem se razvijao ruski feminizam. Potom smo analizirali dva djela Kollontaj: *Žena radnica u suvremenom društvu* i *Autobiografija seksualnog oslobođenja komunistice*. Uz pomoć navedenih tekstova opisali smo poziciju autorice po pitanjima ženske ravnopravnosti i emancipacije, njezino djelovanje unutar Ruske socijaldemokratske radničke partije te kasnije razilaženje s njezinim stavovima. Analizirajući njezino djelovanje, ideje i misli, ukazali smo na nepravdu koja joj je nanesena zbog kolektivnog zaborava.

Ključne riječi

Aleksandra Mihajlovna Kollontaj, (ruski) feminizam, marksizam, socijalizam, emancipacija žena, žensko pitanje, revolucija, sovjetska vlast

Ключевые слова

Александра Михайловна Коллонтай, (русский) феминизм, марксизм, социализм, освобождение женщин, женский вопрос, революция, советская власть

Kratki životopis

Mia Škurla rođena je u Zagrebu 1989. godine. Nakon završene opće gimnazije, 2008. godine upisuje dvopredmetni studij ruskog jezika i književnosti i komparativne književnosti na Filozofskom fakultetu u Zagrebu. Nakon dvije godine studija, odlazi na dva mjeseca u ljetnu školu ruskog jezika na Institutu Puškin u Moskvi. U rujnu 2012. godine završava preddiplomski studij te početkom 2013. godine odlazi na jedan semestar na studij ruskog jezika i kulture na Sveučilište u Vilniusu. Ubrzo nakon toga zapošljava se u turizmu te pauzira

studiranje. Trenutno završava diplomski studij komparativne književnosti i ruskog jezika i književnosti – prevoditeljski smjer. Živi i radi u Zagrebu.